

Ю Хэ присел на корточки перед прихожей, чтобы помочь Фу Юньчжэню сменить обувь. Не успела рука Ю Хэ коснуться ботинок Фу Юньчжэня, как он уже отъехал на значительное расстояние.

Опираясь предплечьем на колено, Ю Хэ посмотрел на Фу Юньчжэня. — Чего ты избегаешь?

Фу Юньчжэн сжал пальцы на подлокотнике кресла. — Тебе не нужно делать такие вещи. В поместье более пятидесяти слуг, и многие из них наняты специально для того, чтобы обслуживать мои повседневные нужды. Мне не нужно, чтобы вы это делали.

Ю Хэ сделал шаг вперед и выпрямился, обращаясь к Фу Юньчжэню. — Но никто из них не твой парень.

Фу Юньчжэн возразил. — Парень - это не сиделка.

Ю Хэ в этот момент проявил удивительную резкость. Он улыбнулся, и под его глазами появились ямочки. Он торжествовал, его голос был наполнен смехом. — Значит, ты признаешь, что я твой парень.

Фу Юньчжэн:

— ... Как бы то ни было, тебе не обязательно это делать. Я справлюсь сам.

Фу Юньчжэн нажал кнопку на панели управления подлокотника своего кресла. Педаль кресла-коляски медленно поднялась на тридцать пять сантиметров. Наклонившись вперед, чтобы переобуться в тапочки, Фу Юньчжэнь поднял голову и увидел, что Ю Хэ все еще сидит на корточках на земле.

Ю Хэ наклонил голову и посмотрел на Фу Юньчжэня, словно размышляя о чем-то или просто потеряв голову.

Фу Юньчжэн помахал рукой перед лицом Ю Хэ. — О чём задумался?

Придя в себя, Ю Хэ нагнулся, снял обувь и протянул руку, чтобы взять тапочки из рук Фу Юньчжэня и надеть их.

Ю Хэ теперь в тапочках.

—

Он должен был помочь Фу Юньчжэню сменить обувь, но как получилось, что вместо этого Фу

Юньчжэн передал ему тапочки?

В какой момент все пошло не так?

Этот вопрос долго не давал покоя Ю Хэ.

Перед сном Ю Хэ лежал в постели и пытался уснуть, одновременно размышляя о том, как позаботиться о Фу Юньчжэне, а не о том, чтобы Фу Юньчжэн позаботился о нем.

Фу Юньчжэн сказал, что если операция пройдет успешно через три года, то они будут вместе, но что, если не пройдет?

В голове Ю Хэ зазвенели тревожные колокольчики, и он, как карп, вскочил с кровати. — Я еще не массировал твои ноги!

Ю Хэ испугался сам, чем привел в ужас Фу Юньчжэна.

Фу Юньчжэн взглянул на часы на прикроватной тумбочке. — Посмотри на время, давай поспим.

— Я еще не делал сегодня массаж». Ю Хэ придвинулся к краю кровати и обеими руками размял икры Фу Юньчжэня. — Мы должны упорствовать.

Фу Юньчжэн говорил тихо, но не мог скрыть меланхолии. — Массаж или нет - все равно.

Ю Хэ почувствовал прилив душевной боли и обнял Фу Юньчжэня. — Твои ноги обязательно поправятся, я не дам тебе повода не быть со мной.

Фу Юньчжэн тихонько захихикал и согласился с суетой Ю Хэ.

На следующее утро процессор мозга Ю Хэ перезагрузился и обновился; нерешенные вчерашним вечером вопросы автоматически отправились в корзину, были измельчены и очищены.

Вопрос о том, как лучше заботиться о Фу Юньчжэне, был забыт еще до того, как решение было найдено.

Но забвение было просто забвением.

В конце концов, это был не первый вопрос, о котором он забыл, проснувшись.

*

Через три дня проект договора на участки 051 и 080 в южной части Фэнчэна был завершен. В соответствии с договоренностью между Чэнь Сыцзянем и Фу Юньчжэном, договор был отправлен на электронную почту Jingchuan Group.

Секретарь Чэнь Сицзяня позвонил в резиденцию Фу, чтобы назначить встречу с Ю Хэ.

В этот момент Ю Хэ вел прямую трансляцию сессии написания весенних куплетов.

Завтра наступит Новый год, и несколько дней назад, когда Ю Хэ спросил у своих поклонников, что они хотят получить в подарок на Новый год, те, кто знал, что он умеет писать тонким золотым шрифтом, попросили иероглиф Фу, написанный им самим. Ю Хэ сказал, что иероглиф Фу, написанный тонким золотым шрифтом, не будет хорошо смотреться, если его вывесить, поэтому он предложил написать вместо него весенние куплеты.

Тонкий золотой шрифт - это слово «тонкий», а тонкий - это стройный.

— Тонкость в слове «фу» дает намек на скудость благословений.

Сам Ю Хэ не верил в эти суеверия, но всегда хотел не дарить младшим начальникам ничего с негативным оттенком.

Вчера он купил в Интернете золотисто-красную бумагу, и она была доставлена. Сегодня утром Ю Хэ начал писать каллиграфию в прямом эфире в кабинете на втором этаже.

Утренний зимний свет освещал кабинет, а оборудование, которое Ю Хэ использовал для прямой трансляции, было очень профессиональным. Под камерой высокой четкости были хорошо видны даже плавающие в воздухе частицы пыли.

Ю Хэ был одет в пуловер с капюшоном и надел черную маску. Он выглядел как модный молодой парень, когда распаковывал посылку, и как элегантный молодой дворянин из древних времен, когда закатывал рукава, чтобы растереть чернила.

Ю Хэ увидел в чате комментарии, в которых отмечался огромный контраст, а также комплименты в его адрес за спокойствие и утонченность.

<http://bllate.org/book/15218/1343231>